

На правах рукописи

КАШУРО
Ольга Александровна

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА В ИНДИИ**

Специальность:
12.00.14 – Административное право;
административный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Москва
2017

Диссертационная работа выполнена и рекомендована к защите на кафедре государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научный руководитель **ПОНКИН Игорь Владиславович**,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственного и
муниципального управления.

Официальные оппоненты **ДУГЕНЕЦ Александр Сергеевич**,
доктор юридических наук, профессор,
Главный редактор федерального
научно-практического журнала
«Административное право и процесс»;
КАЗАКОВ Роман Викторович,
кандидат юридических наук,
заместитель генерального директора по
правовым и корпоративным вопросам
ООО «Петропавловск – Черная металлургия».

Ведущая организация **ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет»**

Защита состоится «15» февраля 2018 г. в 12.00 часов на заседании Диссертационного совета Д 504.001.34 по юридическим наукам в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» по адресу: 119571 Москва, пр.Вернадского, д. 84, корпус 6, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте РАНХиГС: <http://www.ranepa.ru>. Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент**

О.Н.Доронина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Актуальность и значение (для российской правовой науки) опыта Индии в административно-правовом обеспечении и реализации государственного управления в сфере спорта определяются следующими обстоятельствами:

– совместное участие России и Индии в БРИКС с весьма положительными тенденциями и перспективами развития сотрудничества между ними в рамках этого союза (дополнено множеством двухсторонних соглашений) позволяет уже сейчас говорить о необходимости (в последующем эта необходимость будет становиться все более императивной) определенного согласования, сопряжения законодательства Индии и России в рассматриваемой области (в частности, в сферах проведения массовых спортивно-зрелищных мероприятий, создания и эксплуатации спортивной инфраструктуры, реализации вещания спортивных мероприятий, производства и оборота спортивной одежды и обуви, спортивных экипировки, снаряжения, оборудования и т.д.), в сфере превенции и пресечения незаконного распространения и употребления допинговых средств в спорте, массового насилия и иных правонарушений спортивных болельщиков, коррупции в спорте; а все это требует, по крайней мере, хорошего знания индийской модели (довольно своеобразной) административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта;

– наличие выраженных пересечений интересов российского бизнеса и индийского бизнеса в сфере спортивной индустрии, активное расширение сотрудничества российских и индийских бизнес-компаний в сфере спорта, в организации и проведении массовых спортивно-зрелищных мероприятий; при этом рынки спортивной индустрии России и Индии продолжают стремительно расти (опережающими темпами по сравнению с мировым рынком), и это открывает новые коммерческие возможности в обеих странах, связанные с развитием спорта и проведением соревнований на национальном и международном уровне;

– Индия, как и Россия, является федеративным государством, причем с огромной территорией и значительным по объему населением, а следовательно, позитивные элементы ее опыта, удачные подходы и наработки в рассматриваемой области могут быть весьма полезными в совершенствовании административно-правового обеспечения государственного управления спортом в России, в целеполагании, проектировании и программировании мер омологации (усовершенствования под конкретные жесткие требования и экспертные параметры) системы органов государственного

управления в сфере спорта в России и процесса такого государственного управления, что неизбежно в свете неоднократно заявлявшейся позиции высшего руководства Российской Федерации.

Всё это предопределяет высокий интерес к опыту Индии в области административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта.

Степень научной исследованности темы диссертации. Тема особенностей правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии не известна российской науке. Особенности административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта (в общем плане или в привязке к опыту конкретных государств, исключая Индию) исследовались или затрагивались в той или иной степени такими российскими авторами, как С.В. Алексеев, С.В. Ботнев, М.С. Братановская, С.Н. Братановский, Н.А. Жабин, А.А. Исаев, Р.В. Казаков, И.В. Понкин, А.И. Редькина (Понкина), Д.И. Рогачев, А.А. Соловьев, О.А. Шевченко. Опыт конкретных зарубежных федеративных государств (кроме Индии) в части административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта исследовался С.В. Ботневым, Р.В. Казаковым, А.А.Соловьёвым, И.В. Понкиным и А.И. Редькиной (Понкиной). Но опыт Индии в этих работах не рассматривается.

Названная тема является недостаточно исследованной даже в англоязычной литературе. Из зарубежных авторов, чьи работы на английском языке касались отдельных аспектов исследуемой нами темы, можно выделить следующих: А. Беотра, Д. Бёрдси, Т. Биннс, Д. Бэйтмэн, П. Джайн, Б. Дишпанде, Б. Маджумдар, В.К. Мальотра, П. Мэйер, Н. Наир, У.С. Нэйр, Ш. Стивен, Б. Стоддарт, К.К. Рамачандран, Б. Рой и др.

Таким образом, заявленная тема, потенциально обладающая весьма высоким научно-теоретическим и прикладным интересом, в российской научной литературе не исследована вообще, а в зарубежной – исследована весьма фрагментарно. Крупных работ по этим темам даже в самой Индии очень немного. А существующие работы, касающиеся названной темы, не дают возможности сколь-нибудь системно осмыслить содержание и особенности административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии, увидеть соответствующий успешный опыт такого управления, имеющий ценность и применимость для российской практики.

Объектом диссертационного исследования выступили содержание и особенности административно-правового обеспечения государственного управления в сфере спорта в Индии, содержание и особенности

административно-правовых, государственных организационно-управленческих отношений, раскрывающие содержание, структуру, формы, модели и особенности государственного управления в области спорта в Индии, а также связанные с темой исследования административно-правовые научно-теоретические и научно-практические проблемы сложных и нетипичных форм, моделей и примеров децентрализации административно-правового обеспечения и реализации государственного управления.

Предметом диссертационного исследования явились федеральное законодательство Индии и законодательство субъектов (штатов) Индии, федеральные и региональные официальные документы и материалы о государственном управлении в сфере спорта, соответствующая судебная и иная правоприменительная практика.

Цель диссертационной работы заключалась в осуществлении комплексного административно-правового исследования особенностей административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии, разработке авторской модели, позволяющей описать и объяснить особенности административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в этой стране, а также формулировании предложений об учете исследованного опыта в России.

Цель диссертации предопределила постановку и необходимость решения следующих **исследовательских задач диссертации**:

– исследование структуры и особенностей современной системы административно-правового обеспечения государственного управления в сфере спорта в Индии, в целом административно-правового регулирования в сфере спорта в этом государстве;

– административно-правовой анализ структурно-функциональных и других особенностей системы государственного управления в сфере спорта в Индии на федеральном и региональном уровнях;

– исследование особенностей построения структуры и функционирования системы органов государственного управления в сфере спорта в Индии;

– исследование особенностей государственного управления в основных сегментах сферы спорта в Индии;

– выявление особенностей и формулирование основных признаков модели (моделей) государственного управления в сфере спорта в Индии;

– исследование на примере индийского опыта государственного управления в сфере спорта сложных форм, моделей и примеров децентрализации государственного управления;

– выявление основных проблем в правовом обеспечении и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии;

– исследование перспектив и тенденций совершенствования государственного управления в сфере спорта в Индии, выявление имеющих значение для учета в российской практике приоритетных направлений и механизмов развития административно-правового обеспечения и совершенствования государственного управления в сфере спорта в Индии, формулирование предложений по использованию опыта Индии для совершенствования административно-правового обеспечения государственного управления в области спорта в России.

Методологическую основу диссертационного исследования составил комплекс общенаучных исследовательских методов. Основным исследовательским методом явился метод научного анализа (включая системный анализ и контент-анализ), именно этот метод обеспечил обобщение и обработку научного, нормативного и эмпирического материала, получение основных научных результатов исследования. Применение системного подхода и метода системного анализа предопределило единство, завершённость и комплексность исследования, органическое единство его концептуальной основы и системность результирующих выводов. Посредством метода научного синтеза были сформулированы некоторые авторские определения и описания моделей. Метод научного моделирования позволил создать авторские описания сложных моделей децентрализации государственного управления. Методы индукции (от частного к общему) и метод дедукции (от общего к частному) позволили выработать ряд вспомогательных теоретических построений. Были также задействованы частнонаучные – научно-юридические – исследовательские методы, в их числе: формально-юридический, сравнительно-правовой и другие методы. Формально-юридический исследовательский метод позволил адекватно интерпретировать содержание исследуемых актов и документов. Также применялся метод выдвижения и проверки научной гипотезы: была выдвинута, подверглась проверке и получила подтверждение авторская гипотеза о сложной нетипичной модели децентрализации государственного управления в сфере спорта в Индии. Логика исследования: анализ федерального и регионального законодательства Индии о государственном управлении в сфере спорта не позволил отнести реализованную в названной сфере индийскую модель к какой-либо ранее описанной типизированной теоретической модели, что повлекло необходимость обращения к теме сложных и нетипичных форм, моделей и примеров децентрализации государственного управления; это предопределило возможность не только разработки ряда авторских концептов в указанной сфере, но и дало

возможность адекватно назвать и интерпретировать индийскую модель государственного управления в сфере спорта.

Нормативную основу диссертации составили:

1) Конституция Индии и другие акты федерального законодательства Индии;

2) законодательство штатов и союзных территорий Индии (Андхра-Прадеш, Бихар, Гуджарат, Западная Бенгалия, Керала, Мегхалая, Орисса, Раджастхан, Тамилнад, Уттар-Прадеш, Харьяна и др.);

3) законодательство Российской Федерации в аналогичной сфере (для выработки рекомендаций по итогам диссертации).

Эмпирическую основу диссертации составили:

1) официальные доклады и другие документы федеральных органов государственного управления Индии в сфере спорта;

2) официальные доклады, иные документы и материалы органов государственного управления спортом на уровне штатов и союзных территорий Индии (Андхра-Прадеш, Аруначал-Прадеш, Ассам, Бихар, Гоа, Гуджарат, Джамму и Кашмир, Джаркханд, Западная Бенгалия, Керала, Мадхья-Прадеш, Мегхалая, Мизорам, Нагаланд, Орисса (Одиша), Пенджаб, Раджастхан, Сикким, Тамилнад, Телингана, Трипура, Уттаракханд, Уттар-Прадеш, Харьяна, Химачал-Прадеш, Чхаттисгарх) и союзных территорий Индии (Андаманские и Никобарские острова, Пондичерри, Чандигарх, Национальный столичный округ Дели);

3) соответствующая теме исследования судебная практика судебных инстанций Индии (решения индийских судебных инстанций по делам «Индийская Олимпийская ассоциация против Индии», «Раджастханский электросетевой совет против Мохана Лала», «Аджай Хасия и др. против Халида Муджиба Сехраварди и др.», «Индийская Олимпийская ассоциация против Вереша Малика и др.», «Спортивный клуб Шанти и Анр против Индии и др.», «Частная корпорация “Звезды спорта Индии” против Прасара Бхарати и др.», зарубежных судебных инстанций (по делу «Реджина против Дисциплинарного комитета Жокей-клуба и Ага Хана» и др.));

4) материалы переписки с индийскими должностными лицами органов государственного управления в сфере спорта и индийскими спортивными юристами, в том числе результаты их анкетирования.

Был также исследован большой объем зарубежных (прежде всего – индийских авторов) научных работ по теме настоящего исследования.

Научная новизна диссертации определяется особенностями объекта и предмета исследования, исследовательскими целью и задачами, примененной научно-исследовательской методологией. Впервые для российской науки, в принципе, в научном плане поднята тема особенностей правового обеспечения

и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии, причем эта тема исследована во всем многообразии её аспектов, с анализом совокупностей существующих в этой области проблем. Кроме того, научная новизна определяется следующими научными результатами:

- показаны структура и особенности системы законодательства Индии в сфере спорта, особенности административно-правового обеспечения государственного управления спортом в Индии;

- представлена авторская классификация специфических (с особым, весьма специфическим статусом) объектов (территорий) государственного управления, где реализуются нетипичные формы, модели и примеры децентрализации государственного управления;

- представлена авторская научная концепция описания реализованных в Индии модели государственного управления в сфере спорта и модели административно-правового обеспечения государственного управления в сфере спорта;

- представлены, объяснены и описаны авторские концепты сложных моделей децентрализации государственного управления;

- представлены авторские оценки возможных к использованию в России подходов, успешно зарекомендовавших себя в государственном управлении в сфере спорта в Индии; в частности, полагаем, будущее государственного управления спортом – именно за поуровнево-консоциированной моделью, позволяющей реализовывать концепты так называемого проектно-ориентированного управления, а также за полисубъектной внутриуровневой моделью государственного управления.

На защиту выносятся следующие основные научные положения, обоснованно позиционируемые как обладающие научной новизной:

1. Особенности административно-правового обеспечения и реализации государственного управления спортом в Индии (в силу специфической модели децентрализации государственного управления):

на федеральном уровне: а) отсутствие на этом уровне полноценного (даже просто короткого рамочного) профильного федерального закона о спорте; б) функционирование следующих органов государственного управления в сфере спорта: Министерство по делам молодёжи и спорта Индии (в нем – Департамент по делам молодежи и по делам спорта) и Управление спорта Индии (Sports Authority of India), с частично пересекающимися объёмами полномочий;

на региональном уровне (на уровне штатов и союзных территорий Индии): а) многообразие и существенное разнообразие подходов в регулировании спорта и в административно-правовом обеспечении государственного управления в сфере спорта на этом уровне (законы могут

как быть достаточно развитыми и развёрнутыми, так и отсутствовать); б) значительная гетерогенность в вопросе о наличии или отсутствии органа (органов) государственного управления на этом уровне, при этом в ряде субъектов федерации фиксируется наличие 2–3 органов государственного управления спортом со схожей компетенцией – помимо органов исполнительной власти в сфере спорта (обычно это – Министерство или Департамент по делам спорта и молодежи), таких органов (не во всех штатах), как советы по вопросам спорта штатов и/или специально учреждаемые правительствами штатов или администрациями союзных территорий автономные организации («Sports Authority»); анализ функционала и полномочий вышеуказанных органов управления спортом (прежде всего – советов и автономных органов) выявляет широкую их полиморфность – разнообразие их статуса, меры жёсткости их встроенности в систему органов государственной власти и соподчинённости (или, напротив, их автономности).

2. На основе исследованного опыта государственного управления в сфере спорта в Индии разработаны и предложены два авторских концепта: поуровнево-консоциированной (контаминационной) модели государственного управления и поуровнево-диссоциированной модели государственного управления, отражающие особенности двух сложных моделей децентрализации государственного управления.

Концепт поуровнево-консоциированной модели государственного управления – управленческая парадигма, отражающая модель (включая совокупность управленческих подходов, стратегий и технологий) гетерогенной «вертикальной» децентрализации системы органов государственного управления и процесса государственного управления (преимущественно в крупных по территории федеративных государствах), характеризуемую следующими существенными признаками: 1) наличие существенной свободы в распределении, делегировании и сопряжении («слиянии») компетенций; 2) синергетическое сопряжение управленческих потенциалов различных уровней государственного управления через создание условий их интегральной комплементарности (взаимной дополняемости, достраиваемости друг друга до единого целого) с размыванием границ (в отличие от поуровнево-диссоциированной модели) по-уровневой распределённости государственно-управленческой (политической, административной, фискальной и др.) компетенции и связанной с нею ответственности в рамках публичного сектора по уровням государственной власти (федеральному и субъектовому уровням, нескольким местным уровням), а также с обеспечением солидарной или субсидиарной (а не бюрократическо-автономной) государственно-

управленческой компетенции по ряду сегментов предметно-объектной области государственного управления; 3) высокие (по субъектам федеративного государства) системно-субъектовая множественность, многомерность и полиморфизм (разнообразие форм) государственно-общественных и частных структур (субъектов управления), которым делегированы отдельные государственно-властные (государственно-управленческие) полномочия, с синергетическим сопряжением управленческих потенциалов таких структур с управленческими потенциалами различных уровней государственного управления через создание условий их комплементарности; 4) значительная казуальная (поразовая, ситуативная, ситуационно-ориентированная) многосценарная детерминация и мобильность в оперативном изменении векторов и обеспечении вариативности отношений (в том числе иерархичности – доминант ответственности) между уровнями государственного управления (и их элементами), оперативная адаптируемость этих отношений к быстро изменяющимся условиям предметно-объектной области государственного управления и окружающей среды, в том числе – через управляемую компетентностную контаминацию (смещение); 5) активность задействия и полиморфность реординационных отношений, оперативность и многомерная вариативность в соответствующем перераспределении компетенций между вышеуказанными элементами системы управления (рационально перемещающиеся центры управления).

Поуровнево-консоциированная (контаминационная) модель государственного управления проще всего характеризуется в привязке к конкретным примерам через обращение к концепту проектно-ориентированного государственного управления.

Концепт поуровнево-диссоциированной модели государственного управления – управленческая парадигма, отражающая модель (включая совокупность управленческих подходов, стратегий и технологий) гетерогенной «вертикальной» децентрализации системы органов государственного управления и процесса государственного управления (преимущественно в крупных по территории федеративных государствах), характеризуемую следующими существенными признаками: 1) выраженность уровней государственного управления и интерполирование компетенций органов государственного управления по этим уровням; 2) при наличии правовых возможностей делегировать отдельные властные полномочия (пакеты полномочий) с уровня на уровень, такая возможность все же достаточно затруднена; 3) выраженная и принципиально отстаиваемая самостоятельность уровней государственного управления в ущерб консоциативности.

3. По основанию наличия одного или более ведущих уполномоченных субъектов государственного управления в рамках одного уровня такого управления (центральный (федеральный) или региональный) обоснованно выделять следующие сложные нетипичные модели децентрализации государственного управления: 1) полисубъектная внутриуровневая модель государственного управления (с гетерогенностью правовых статусов и объёмов компетенций субъектов управления); 2) моносубъектная внутриуровневая модель государственного управления (орган управления со сложной правовой природой).

4. Выявлены и сформулированы следующие достоинства полисубъектной внутриуровневой модели децентрализации государственного управления (или иначе – двух- или трехзвенной ее архитектуры) (повторимся, речь идет о привязке к одной и той же территории и при этом о существенно пересекающихся (в значительной степени совпадающих) компетенциях, то есть это тоже форма консоциированной модели): 1) создание специфических релевантных форм и условий явной конкурентности между органами управления, побуждающих таковые осуществлять свою деятельность более эффективно; 2) обеспечение взаимной сдержки в принятии дефектных решений (в том числе ошибок в государственном управлении); 3) существенное расширение аналитических и мониторинговых возможностей; 4) создание условий для комплементарности (взаимной дополняемости, достраиваемости) элементов двух- или трехзвенной архитектуры указанной модели за счет того, что в некоторых частях компетенции указанных органов государственного управления отличны (уникальны), а в прочих – совпадают, и за счет этого обеспечивается более эффективная интеграция этих органов в единую систему государственного управления в определенной сфере общественных отношений; 5) возможности такой системы для «безболезненного» и малорискованного привлечения негосударственных субъектов (операторов) или субъектов со смешанным статусом выполнять функции органа управления (в качестве одного из элементов двух- или трехзвенной архитектуры).

5. В современной Индии реализована (в части отношений федерального и субъектового уровней) поуровнево-консоциированная модель децентрализации государственного управления и, одновременно, применительно как к субъектовому, так и федеральному уровню государственного управления в сфере спорта, реализована полисубъектная внутриуровневая модель децентрализации государственного управления (или иначе – модель двух- или трехзвенной её архитектуры в привязке к одной и той же территории; или внутриуровнево-консоциированная модель) с гетерогенностью правовых статусов и объёмов компетенций

субъектов управления и с существенными пересечениями (в значительной степени совпадающих) компетенций этих субъектов. Описанные нами признаки этих выделяемых нами моделей всецело экстраполируются на индийский опыт государственного управления в сфере спорта. Соответственно, в современной Индии реализована гетерогенная регулятивно-распределённая система правового обеспечения государственного управления в сфере спорта.

6. В практике административно-правового обеспечения и реализации государственного управления спортом в России предложено использовать индийский опыт сложных моделей децентрализации государственного управления. Сформулирован ряд предложений относительно совершенствования законодательства РФ в сфере спорта:

1) предлагается вернуть (в новой редакции) в Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» статью 7 «Полномочия Российской Федерации в области физической культуры и спорта, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации», утратившую силу в конце 2014 г. (ФЗ от 31.12.2014 № 523-ФЗ) – в целях закрепления возможностей взаимного делегирования полномочий между уровнями госуправления в сфере спорта, в предложенной диссертантом редакции (изложена в Заключении диссертации и во второй части автореферата);

2) предлагается исключить в пункте 6 Положения о Министерстве спорта Российской Федерации от 19 июня 2012 г. (ред. от 01.07.2016), положения, необоснованно ограничивающие контрольно-надзорные полномочия Министерства спорта Российской Федерации: «Министерство спорта Российской Федерации в установленной сфере деятельности не вправе осуществлять функции по контролю и надзору, кроме случаев, устанавливаемых указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации. Указанные ограничения полномочий Министерства не распространяются на полномочия Министра спорта Российской Федерации по решению кадровых вопросов и вопросов организации деятельности Министерства и его структурных подразделений»;

3) внести в Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» ряд изменений, направленных на закрепление возможности применения поуровнево-консоциированной модели децентрализации государственного управления в сфере спорта.

Теоретическое значение диссертации определяется тем, что в ней сформулированы научные подходы к исследованию и объяснению сложных и нетипичных форм, моделей и примеров децентрализации государственного управления, представлена авторская концепция нескольких новых моделей, позволяющих описать такие примеры. На примере Индии получили существенное развитие системные научные представления о системе государственного управления в сфере спорта.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что автором впервые для российской науки дано исчерпывающее подробное описание и объяснение правового регулирования спорта и административно-правового обеспечения государственного управления в Индии, с которой Россия находится в стратегическом партнерстве и активно развивает отношения в названной сфере, но до настоящего времени не имела практически никакой информации о том, как эти вопросы урегулированы в Индии. В авторских переводах введён в научный оборот большой объём федеральных и региональных нормативных правовых актов и документов Индии в рассматриваемой сфере.

Результаты диссертации могут быть использованы для преподавания административного права, теории государственного и муниципального управления, основ правового регулирования спорта. Некоторые наработки были использованы при подготовке в ИГСУ РАНХиГС (в соавторстве) рабочей программы дисциплины «Теория и механизмы современного государственного управления» направления магистерской подготовки 38.04.04 «Государственное и муниципальное управление».

По итогам диссертации сформулирован ряд предложений относительно совершенствования законодательства Российской Федерации в сфере спорта.

Апробация результатов диссертационного исследования. Научные результаты диссертации были обсуждены и одобрены на заседаниях кафедры государственного и муниципального управления факультета государственного и муниципального управления Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Основные научные результаты диссертации прошли апробацию в выступлениях диссертанта на 10 конференциях, включая следующие: V Межд. науч.-практич. конф. «Глобализация и публичное право» (26.10.2016, Москва, РУДН); конф. с межд. участием «Государственная политика и управление в области спорта» (01–03.03.2017, г. Москва, НАНО ВО «Институт мировых цивилизаций»); VIII ежегодн. всеросс.

науч.-практич. конф. «Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права» (24.03.2017, г. Санкт-Петербург); XI Межд. науч.-практич. конф. «Правовое регулирование экономики в спорте» (06.04.2017, г. Москва, МГЮА); межд. науч.-теоретич. конф. – IV Междунар. «Мальцевские чтения» (28.04.2017, г. Белгород); межд. конференц-сессия «Государственное управление и развитие России: выбор приоритетов» (18.05.2017, г. Москва, ИГСУ РАНХиГС); VII Всерос. науч.-практич. конф. с межд. участием «Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений» (27.04.2017, г. Челябинск, УГУФК), III Межд. науч.-практич. конф. по актуальным проблемам межд. частного и гражд. права (19.10.2017, г. Москва, МГИМО).

Основные научные результаты диссертации отражены в 1 научной монографии автора (прошедшей обсуждения в журнальных рецензиях), в 21 научной статье диссертанта, в том числе – в 8 статьях в изданиях перечня ВАК Минобрнауки России, статьях в ряде иностранных рецензируемых научных журналов и сборников, статьях в других научных изданиях, 1 учебно-методическом материале.

Структура и содержание диссертации определяются ее целью и задачами. Диссертация включает введение, 2 главы, разделенные на параграфы, заключение и список использованных источников и научной литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Во Введении диссертации обоснована актуальность избранной темы исследования, показана степень ее научной разработанности, сформулированы объект и предмет, цель и задачи диссертационного исследования, изложены методологические основы диссертации, обоснована научная новизна работы, сформулированы выносимые на защиту положения, показана теоретическая и практическая значимость диссертации, приведены сведения об апробации полученных результатов.

Первая глава диссертации – «Особенности системы правового обеспечения и системы государственного управления в сфере спорта в Индии» – посвящена исследованию особенностей административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии на федеральном и региональном (субъектов федерации) уровнях, федеральная и региональные системы органов государственного управления в названной сфере.

Автор исследовала федеральное законодательство Индии в сфере спорта, а также систему и особенности функционирования органов

государственного управления в сфере спорта в Индии. Однако такое исследование привело к пониманию, что на федеральном уровне отсутствует полноценный (даже просто короткий рамочный) профильный закон о спорте, как это имеет место в России (Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации») или, к примеру, в Испании (Закон Испании № 10/1990 от 15.10.1990 «О спорте») или Франции (Спортивный кодекс Франции).

В числе законов, регулирующих азартные игры, лотереи и пари в Индии, выделен Закон Индии от 25.01.1867 «Об игорном бизнесе» и Уголовный кодекс Индии от 1860 года.

Еще одним федеральным актом в сфере спорта явился Закон Индии от 1961 года «О подоходном налоге», установивший ряд норм относительно установления налогообложения в сфере спорта.

Сказанное повлекло необходимость исследования регионального уровня законодательства Индии, с продолжением, вместе с тем, исследования структуры и особенностей функционирования федеральных органов государственного управления спортом в Индии.

При этом еще одной исследовательской линией выступило исследование особенностей построения и функционирования региональных (штатов и союзных территорий) органов государственного управления спортом в Индии.

Отмечено, что исследование зарубежного опыта государственного управления в сфере спорта наиболее результативным оказывается, если братья за опыт крупных, тем более – федеративных), государств мира. В таких государствах федеративные отношения накладывают очень существенный отпечаток на специфику государственного управления в названной сфере. И особенно такая специфика (как отражение сложных форм и моделей децентрализации) хорошо просматривается на примере Индии – индийских субъектов федерации (штатов и союзных территорий).

Показано, что профильное законодательство о спорте в Индии на уровне субъектов (штатов) является весьма фрагментарным – на уровне штатов и союзных территорий действует лишь несколько профильных законов о спорте. Впрочем, есть и законы об учреждениях образования в этой сфере, иные акты, частично касающиеся сферы спорта.

Исследованы соответствующие теме исследования законы штатов Индии (в сфере спорта таковых немного): штат Андхра-Прадеш: Закон штата Андхра-Прадеш от 1988 года № 4/1988 «Об органах государственного управления спортом в штате Андхра-Прадеш»; штат Бихар: Закон штата Бихар от 2013 года № 21 «О спорте (регистрация, признание и регулирование ассоциаций)»; штат Гуджарат: Закон штата

Гуджарат от 2011 года № 22 «Об Университете спорта Сварним Гуджарат»; штат Западная Бенгалия: Закон Калькутты от 1955 года № 28 «О спорте»; штат Керала: Закон штата Керала от 2000 года № 2 «О спорте», Закон штата Керала от 2010 года «О внесении изменений в законодательство о спорте»; штат Мегхалая: Закон штата Мегхалая от 1978 года № 9 «О национальном спортивном клубе Ассама (переход управления)»; штат Орисса: Закон штата Орисса от 1994 года № 14 «Об органах государственного управления спортом в штате Орисса»; штат Раджастан: Закон штата Раджастана от 2013 года № 31 «Об Университете спорта в Джхунджхуну»; штат Тамилнад: Закон штата Тамилнад от 2004 года «Об Университете физкультурного воспитания и спорта в штате Тамилнад»; штат Уттар-Прадеш: Закон штата Уттар-Прадеш от 2005 года «О спорте в штате Уттар-Прадеш (регистрация, признание и регулирование ассоциаций)»; штат Харьяна: Закон штата Харьяна от 15.09.2016 № 30 «О совете по вопросам спорта штата Харьяна».

На федеральном уровне действуют следующие органы государственного управления в сфере спорта: Министерство по делам молодёжи и спорта Индии (главный профильный орган исполнительной власти в области спорта на федеральном уровне) и непосредственно входящий в структуру этого министерства Департамент по делам молодёжи и по делам спорта, а также Управление спорта Индии (Sports Authority of India) – организация, учрежденная Правительством Индии и находящаяся в формальном подчинении Министерства по делам молодёжи и спорта Индии. В диссертации показана компетенция и особенности функционирования этих органов.

В диссертации показано, что на уровне субъектов федерации (штатов) Индии действуют, в числе прочих, например, следующие органы государственного управления спортом в форме региональных советов и/или в форме специально учреждаемых правительствами штатов или администрациями союзных территорий автономных организаций («Sports Authority»), во взаимодействии с уполномоченными государственными органами исполнительной власти штатов в сфере спорта (в некоторых субъектах такие органы отсутствуют):

штат Андхра-Прадеш: совет отсутствует; действует Управление спорта штата Андхра-Прадеш (является учрежденным Правительством штата Андхра-Прадеш органом) в формальном подчинении Департамента поддержки молодёжи, туризма и культуры Правительства штата Андхра-Прадеш;

штат Аруначал-Прадеш: совет отсутствует; действует Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Аруначал-Прадеш; штат Ассам: Совет по вопросам спорта штата Ассам, во взаимодействии с Департаментом спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Ассам;

штат Бихар: совет отсутствует; действует Управление спорта штата Бихар (является учрежденным Правительством штата Бихар органом) в формальном подчинении Департамента по делам молодежи, искусств и культуры Правительства штата Бихар;

штат Гоа: совет отсутствует; действуют Дирекция по делам спорта и молодежи Правительства штата Гоа и Управление спорта штата Гоа (является учрежденным Правительством штата Гоа органом);

штат Гуджарат: совет отсутствует; действует Управление спорта штата Гуджарат (является учрежденным Правительством штата Гуджарат органом) в формальном подчинении Департамента по делам спорта, молодежи и культуры Правительства штата Гуджарат;

штат Джамму и Кашмир: Совет по вопросам спорта штата Джамму и Кашмир, во взаимодействии с Департаментом молодежных служб и спорта Правительства штата Джамму и Кашмир;

штат Джаркханд: совет отсутствует; действует Департамент по делам искусств, культуры, спорта и молодежи Правительства штата Джаркханд;

штат Западная Бенгалия: Совет по вопросам спорта штата Западная Бенгалия, во взаимодействии с Департаментом спорта Правительства штата Западная Бенгалия;

штат Керала: Совет по вопросам спорта штата Керала, во взаимодействии с Дирекцией по делам молодежи и спорта штата Керала;

штат Мадхья-Прадеш: совет отсутствует; действует Дирекция по делам спорта и социальной поддержки молодежи Правительства штата Мадхья-Прадеш;

штат Мегхалая: Совет по вопросам спорта штата Мегхалая, во взаимодействии с Департаментом по делам спорта и молодежи Правительства штата Мегхалая;

штат Мизорам: Совет по вопросам спорта штата Мизорам, во взаимодействии с Департаментом спорта и молодежных служб Правительства штата Мизорам;

штат Нагаланд: совет отсутствует; действует Департамент молодежных ресурсов и спорта Правительства штата Нагаланд;

штат Орисса: Совет по вопросам спорта штата Орисса, во взаимодействии с Департаментом спорта и молодежных служб Правительства штата Орисса;

штат Пенджаб: Совет по вопросам спорта штата Пенджаб, во взаимодействии с Департаментом спорта Правительства штата Пенджаб;

штат Раджастан: Совет по вопросам спорта штата Раджастан, во взаимодействии с государственным секретарем Правительства штата Раджастан по делам молодежи и спорта (профильного самостоятельного развёрнутого органа исполнительной власти в штате нет);

штат Сикким: совет отсутствует; действует Департамент по делам спорта и молодежи Правительства штата Сикким;

штат Тамилнад: совет отсутствует; действуют Департамент социальной поддержки молодежи и развития спорта Правительства штата Тамилнад и Управление по вопросам развития спорта штата Тамилнад;

штат Телингана: совет отсутствует; действует Управление спорта штата Телингана (является учрежденным Правительством штата Телингана органом) в формальном подчинении Департамента молодежного развития, туризма и культуры Правительства штата Телингана;

штат Трипура: Совет по вопросам спорта штата Трипура, во взаимодействии с Дирекцией по делам молодежи и спорта Правительства штата Трипура;

штат Уттаракханд: совет отсутствует; действует Департамент спорта Правительства штата Уттаракханд; штат Уттар-Прадеш: совет отсутствует; действует Департамент спорта Правительства штата Уттар-Прадеш;

штат Харьяна: Совет по вопросам спорта штата Харьяна, формируемый в 2016–2017 гг., во взаимодействии с Департаментом по делам спорта и молодежи Правительства штата Харьяна и Управлением спорта и физической культуры штата Харьяна;

штат Химачал-Прадеш: совет отсутствует; действует Департамент по делам молодежных служб и спорта Правительства штата Химачал-Прадеш;

штат Чхаттисгарх: совет отсутствует; действует Отдел спорта и социальной поддержки молодежи в структуре Департамента высшего образования Правительства штата Чхаттисгарх;

союзная территория Андаманские и Никобарские острова: Совет по вопросам спорта Андаманских и Никобарских островов, во взаимодействии с Дирекцией по делам спорта и молодежи Администрации Андаманских и Никобарских островов;

союзная территория Пондичерри: совет и иные органы публичного управления в сфере спорта отсутствуют; действуют автономные органы управления, в частности, на уровне университетов;

союзная территория Чандигарх: Совет по вопросам спорта союзной территории Чандигарх, во взаимодействии с Департаментом спорта Администрации союзной территории Чандигарх;

союзная территория Национальный столичный округ Дели: совет отсутствует; действует Общий административный департамент Правительства Национального столичного округа Дели.

Сделаны первичные обобщения и представлены промежуточные описания реализованной в Индии специфической модели децентрализации государственного управления в сфере спорта.

Вторая глава диссертации – «Модель государственного управления в сфере спорта в Индии» – посвящена авторскому научному моделированию в целях разработки авторских моделей, позволяющих адекватно описать особенности административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии на федеральном и субъектовых уровнях.

Поскольку в ходе анализа федерального и регионального законодательства Индии о госуправлении в сфере спорта мы столкнулись с проблемой высокой степени своеобразия реализованной там модели и с неоднородностью (гетерогенностью) подходов в административно-правовом обеспечении и реализации госуправления в сфере спорта на уровне субъектов Индийской Федерации (не во всех субъектах есть органы госуправления спортом и законы о спорте, а в каких-то субъектах есть аж по три органа госуправления спортом, причем одноуровневых, самостоятельных и наделенных пересекающейся компетенцией).

Полученные в диссертации фактические данные, нормативные и эмпирический массивы не позволили диссертанту отнести реализованную в названной сфере индийскую модель к какой-либо ранее описанной (другими авторами) типизированной теоретической модели децентрализации государственного управления (отметим, что, в принципе, очень мало работ, посвященных теме децентрализации и практически нет классификаций и описаний сложных и атипичных моделей децентрализации).

Указанные обстоятельства повлекли необходимость обращения к теме сложных и нетипичных (атипичных) форм, моделей и примеров децентрализации государственного управления. Кроме того, это предопределило необходимость разработки (формулирования и объяснения) ряда авторских (вновь для науки сформулированных и предложенных) моделей в указанной сфере. По гипотезе диссертанта (в последующем – подтвержденной), именно такой подход и позволяет адекватно оценить, назвать, интерпретировать и объяснить индийскую

модель административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта.

Рассмотрены сложные и нетипичные формы, модели и примеры децентрализации государственного управления.

В диссертации показано, что специфические (сложные и нетипичные) формы и модели децентрализации государственного управления сегодня достаточно активно применяются в случаях гетерогенности (асимметричности) структуры государственно-территориального устройства.

Диссертант подчеркивает, что именно соображения оптимальности и рациональной разумности государственного управления детерминируют существование специфических (с особым, весьма специфическим статусом) объектов (территорий) государственного управления, в числе которых в диссертации выделяются позиции: 1) объекты (территории) внутри контура основной территории государства: 1.1) наличие в границах одного унитарного государства двух совершенно разных (радикально отличных) по территориям правовых режимов регулирования вопросов, относимых к какому-либо вопросу децентрализации; 1.2) город (мегаполис) с особым административно-правовым (или конституционно-правовым) статусом; 1.3) автономный регион с особым статусом; 1.4) наличие более чем 2 вертикальных уровней государственного управления и государственной законодательной власти; 1.5) субъект федерации или регионалистского государства со сложносоставной структурой, когда один субъект территориально включает другой; 1.6) административно-территориальная единица с «разорванной» территорией; 2) внешние по отношению к основной территории государства объекты (территории) (с точки зрения международного права некоторые из нижеприведенных позиций (пп. 2.1–2.4) могут быть параллельно оценены в иной терминологии (причём могут быть разные точки зрения), но это никоим образом не препятствует их позиционированию в нашей классификации специфических (в части государственного управления) объектов (территорий) государственного управления, детерминирующих сложные и нетипичные формы децентрализации государственного управления): 2.1) эксклав или полуэксклав; 2.2) «заморская территория» государства; 2.3) ассоциированное государство, ассоциированный член, свободная ассоциация, свободно присоединившееся государство (по отношению к большому государству, к которому оно «ассоциировано присоединено»); 2.4) территория, находящаяся в двойном подчинении – под юрисдикцией двух государств, так называемый кондоминиум – в международно-

правовом значении этого слова; 2.5) сложные межгосударственные (квазиконфедеративные) системы со сложными формами глубинного редуцирования государственного суверенитета.

По основанию наличия одного или более ведущих уполномоченных субъектов государственного управления в рамках одного уровня такого управления (центральный (федеральный) или же региональный (субъектовый)), согласно концепции диссертанта, обоснованно выделять также следующие сложные нетипичные модели децентрализации государственного управления:

1) полисубъектная внутриуровневая модель государственного управления (в переводе на англ. – «poly-subject intra-level model of public administration») (с гетерогенностью правовых статусов субъектов управления и пересечением их компетенций);

2) моносубъектная внутриуровневая модель государственного управления (орган управления со сложной правовой природой).

Диссертант указывает, что концепции «мраморного пирога» (англ. – «marble cake») и «слоёного пирога» (англ. – «layer cake») авторства американского политолога Мортон Гродзинса (1917–1964) образно описывали сложные и многообразные отношения между частями единого целого (в федерализме) – в политологическом (не юридическом) контексте и дискурсе. Введённая Мртоном Гродзинсом метафора «мраморный пирог» отражает тот факт (наблюдение факта), что федеральный уровень и субъектовый уровень государственной власти (М. Гродзинс пишет о США, но эта модель может быть экстраполирована, т.е. распространена на другие государства) весьма переплетены и взаимозависимы, преследуют в основном одни и те же цели, «не являются противниками», а отношения между уровнями являются гораздо более сложным понятием, чем просто «централизация против децентрализации».

Существенно развивая концепцию Мортон Гродзинса, диссертантом предлагаются два авторских концепта – поуровнево-консоциированной (контаминационной) модели децентрализации государственного управления (в нашем переводе на англ. – «level-consonant (contaminated) model of public administration») и поуровнево-диссоциированной модели децентрализации государственного управления, – отражающие особенности двух сложных моделей децентрализации государственного управления. Эмпирической основой для построения и апробации таких моделей как раз и выступил опыт государственного управления в сфере спорта в Индии, исследуемый в настоящей диссертации.

Диссертант дает развёрнутые детализированные определения сформулированным (теоретически сконструированным) в диссертации авторским моделям – поуровнево-консоциированной модели децентрализации государственного управления и поуровнево-диссоциированной модели децентрализации государственного управления.

Далее диссертант обращается к исследованию одноуровневой двух- или трехзвенной структуры органов государственного управления (полисубъектной внутриуровневой модели децентрализации государственного управления), то есть случаю, когда два и более схожих по компетенции (с пересекающимися компетенциями) органа государственного управления действуют на одном уровне государственного управления.

Это ставит серьезные вопросы относительно смысла такого подхода, его рациональности и даже вообще разумности – как при мономорфности (однотипности, одной форме и природе, одинаковом функционале и компетенции) таких «строенных» органов, так и при их полиморфности. Актуально и проведение научного моделирования, позволяющего описать, истолковать и объяснить такую явно атипичную и сложную модель децентрализации государственного управления.

В диссертации рассмотрен вопрос о такой сложной форме децентрализации государственного управления, когда на одном уровне государственного управления применительно к одной сфере общественных отношений (например, сфере спорта) создается и действует сразу несколько (2 или 3) органа государственного управления с существенно пересекающимися (в значительной степени совпадающими) компетенциями и функционалами. То есть исследованию в рамках публичного порядка подлежит ситуация полисубъектности на одном уровне (и в привязке к одной и той же территории) в государственном управлении. Диссертант в своей концепции как раз и именуется такую модель как «полисубъектная внутриуровневая модель» децентрализации государственного управления. Показаны истоки этой концепции, ее применённость и применимость в системе органов государственного управления Индии, России и ряда других государств мира.

То есть в диссертации разработан целый ряд авторских моделей сложных и нетипичных форм децентрализации государственного управления, в привязке к опыту Индии как эмпирической основе и финальной сфере, подлежащей описанию через моделирование.

Показаны тенденции и перспективы развития административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии.

Предложены авторские идеи относительно совершенствования законодательства Российской Федерации. В числе прочих предложенных позиций, предлагается вернуть (в новой редакции) в Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. № 329-ФЗ (ред. от 26.07.2017) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» статью 7 «Полномочия Российской Федерации в области физической культуры и спорта, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации», утратившую силу в конце 2014 г. (ФЗ от 31.12.2014 № 523-ФЗ) – в целях закрепления возможностей взаимного делегирования полномочий между уровнями госуправления в сфере спорта, в следующей редакции:

«Статья 7. Передача отдельных полномочий федерального органа исполнительной власти в области физической культуры и спорта, органа исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта

1. Федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта могут по взаимному соглашению передавать друг другу осуществление отдельных своих полномочий или части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации, настоящему Федеральному закону и другим федеральным законам.

2. Общий объем средств, предусмотренных в федеральном бюджете в виде субвенций бюджетам субъектов Российской Федерации на осуществление полномочий, переданных федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта, определяется на основании методики, утвержденной Правительством Российской Федерации, с учетом численности населения субъектов Российской Федерации. Предоставленные субвенции зачисляются в установленном для исполнения федерального бюджета порядке на счета бюджетов субъектов Российской Федерации. Средства на осуществление переданных полномочий носят целевой характер и не могут быть использованы на другие цели. Порядок расходования и учета средств на осуществление переданных полномочий устанавливается Правительством Российской Федерации.

3. Федеральный орган исполнительной власти в области физической культуры и спорта и орган исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области физической культуры и спорта могут по взаимному соглашению передавать осуществление отдельных своих полномочий или

части своих полномочий под реализацию проектно-ориентированного государственного управления государственным унитарным предприятиям, государственным учреждениям, государственным корпорациям, публично-правовым компаниям, иным создаваемым Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации на основании федеральных законов юридическим лицам, если это не противоречит Конституции Российской Федерации, настоящему Федеральному закону и другим федеральным законам.

4. Порядок финансового обеспечения передаваемых согласно части 3 настоящей статьи полномочий определяется Правительством Российской Федерации.».

В **Заключении** подведены итоги проведенного диссертационного исследования, предложены некоторые меры совершенствования законодательства Российской Федерации, выработанные по результатам осмысления соответствующего положительного опыта Индии в рассмотренной сфере.

Основные научные положения диссертационного исследования изложены в следующих научных публикациях автора:

Научная монография

1. *Кашура О.А.* Государственное управление в сфере спорта в Индии / Комис. по спорт. праву Ассоц. юристов России; Нац. объединение спорт. юристов РФ. – М.: Буки Веди, 2017. – 147 с. 8,6 п.л.

Рец.: 1. *Сидорина О.Е.* О новой научной концепции децентрализации государственного управления // Нравственные императивы в праве. – 2017. – № 1. – С. 84–85. 2. *Братановский С.Н.* Об особенностях государственного управления спортом в Республике Индия // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 9.

Статьи в журналах из перечня ведущих рецензируемых журналов, утверждённого ВАК Минобрнауки России

2. *Кашура О.А.* Правовое обеспечение и реализация государственного управления в сфере спорта в Индии // Право и государство: теория и практика. – 2016. – № 12. – С. 119–122. 0,41 п.л.

3. *Кашура О.А.* Особенности правового регулирования спорта и государственного управления спортом в Индии // Спорт: экономика, право, управление. – 2017. – № 1. – С. 19–21. 0,3 п.л.

4. *Кашура О.А.* Особенности административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 1. – С. 115–120. 0,66 п.л.

5. *Кашуро О.А.* Некоторые мысли о преподавании основ и особенностей государственного управления спортом // Право и образование. – 2017. – № 2. – С. 170–174. 0,32 п.л.

6. *Кашуро О.А.* Сложные формы и модели децентрализации публичного управления: поуровнево-диссоциированная и контаминационная модели государственного управления (административно-правовой анализ) // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 2. – С. 32–35. 0,45 п.л.

7. *Кашуро О.А.* Исследование сложных и нетипичных форм, моделей и примеров децентрализации государственного управления // Право и образование. – 2017. – № 11. – С. 127–135. 0,57 п.л.

8. *Кашуро О.А.* Одноуровневая трёхзвенная структура органов государственного управления: научная интерпретация // Право и практика. – 2017. – № 4. – С. 101–105. 0,35 п.л.

9. *Кашуро О.А.* Сложные и нетипичные формы и модели децентрализации государственного управления // Административное право и процесс. – 2017. – № 12. – С. 67–70. 0,4 п.л.

Статьи в иностранных ведущих рецензируемых научных журналах

10. *Kashuro O.A.* The features of legal regulation and public administration in the sports sphere in India // e-Lex Sportiva Journal (ISSN 2241-7079). – 2017. – Vol. IV. – Issue 1–2. – P. 128–134. 0,47 п.л. (Греция. На английском языке).

11. *Кашуро О.А.* Документы стратегического планирования государственного управления спортом в Индии // Спортивное право в Республике Беларусь: Сб. статей (ISSN 2304-9626) / Министерство спорта Республики Беларусь; Нац. олимпийский комитет Республики Беларусь и др. Вып. 7. – Минск: Ред. журн. «Промышленно-торговое право», 2017. – 706 с. – С. 107–113. 0,45 п.л. (Беларусь. На русском языке).

12. *Кашуро О.А.* Концепция сложных моделей децентрализации государственного управления // Годишник на департамент «Администрация и управление», Нов български университет [Yearbook of Department «Administration and Management»] (ISSN 2603-2961). – 2017. – Т. II. – С. 111–116. 0,5 п.л. (Болгария. На русском языке).

Публикации в прочих научных журналах, сборниках конференций, изданиях

13. *Кашуро О.А.* Особенности системы государственного управления в сфере спорта на региональном уровне в Индии // Нравственные императивы в праве. – 2016. – № 3. – С. 25–44. 1,4 п.л.

14. *Кашуро О.А.* Закон штата Харьяна (Индия) от 15.09.2016 № 30 «О совете по вопросам спорта штата Харьяна» // Нравственные императивы в праве. – 2016. – № 4. – С. 29–63. 1,86 п.л.

15. Кацууро О.А. Сложные формы и модели децентрализации государственного управления // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права: Сб. статей по матер. ежегод. всерос. науч.-практич. конф. (Сорокинские чтения) (СПб, 24.03.2017): В 3-х ч. / Под ред. Ю.Е. Аврутина, А.И. Каплунова. – СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2017. Ч. I. – 272 с. – С. 146–150. 0,28 п.л.

16. Кацууро О.А. Российско-индийское сотрудничество в сфере спорта: вопросы административно-правового и международно-правового обеспечения // Право и государство в современном мире: состояние, проблемы, тенденции развития: Матер. Междунар. науч.-теоретич. конф. – IV Междунар. «Мальцевские чтения» (Белгород, 28.04.2017). – Белгород: ГиК, 2017. – 264 с. – С. 159–163. 0,32 п.л.

17. Кацууро О.А. Закон штата Керала (Индия) от 2000 г. № 2 «О спорте» // Нравственные императивы в праве. – 2017. – № 1. – С. 33–48. 0,87 п.л.

18. Кацууро О.А. Особенности государственного управления в сфере спорта в индийском штате Керала // Актуальные проблемы правового регулирования спортивных правоотношений: Матер. VII Всеросс. науч.-практич. конф. с межд. участием (27.04.2017, Челябинск – Минск) / Отв. ред. С.А. Захарова и Т.В. Журавлёва. – Челябинск: Уральская Академия, 2017. – 284 с. – С. 157–163. 0,42 п.л.

19. Кацууро О.А. Государственное управление в сфере спорта в штате Джамму и Кашмир (Индия) // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. – № 16. – С. 79–83. 0,25 п.л.

20. Кацууро О.А. Особенности административно-правового обеспечения и реализации государственного управления в сфере спорта в Индии // Глобализация и публичное право: Матер. V Межд. науч.-практич. конф. (Москва, 26.10.2016). – М.: РУДН, 2017. – 377 с. – С. 158–163. 0,24 п.л.

21. Кацууро О.А. Модель государственного управления в сфере спорта в Индии: опыт авторской оценки и описания // Восьмой Пермский конгресс ученых-юристов: Сб. науч. ст. / Отв. ред. В.Г. Голубцов; О.А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2017. – 318 с. – С. 38–40. 0,2 п.л.

22. Кацууро О.А. Спорт, право, экономика и государственное управление в Индии // Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридич. форум. XII Междунар. науч.-практич. конф. (Кутафинские чтения): Матер. конф.: В 4 ч. – Ч. 4. – М.: РГ-Пресс, 2017. – 432 с. – С. 289–293. 0,36 п.л.

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

КАШУРО ОЛЬГИ АЛЕКСАНДРОВНЫ

Тема диссертационного исследования
**«ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ СПОРТА В ИНДИИ»**

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
ПОНКИН ИГОРЬ ВЛАДИСЛАВОВИЧ

Изготовление оригинал-макета
Кашуро О.А.

Издается в авторской редакции

Подписано в печать __.12.2017.

Формат 60x90/16. Гарнитура «TNR». Бумага офсетная № 1.

Объем: 1,4 п.л. Тираж 100 экз. Заказ №__.

Отпечатано в типографии ООО «Буки Веди»

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1 А

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com